

Когда ещё не было ЕГЭ

Чекалов Евгений Васильевич

Читатель, наверное, уже догадывается, что речь в статье пойдёт в основном об образовании в СССР в первые послевоенные годы.

Только что кончилась война, событие это застало нашу семью в деревне, с которой и будет связана вся моя молодость.

Двоюродный брат, будучи на 15 лет старше меня, хорошо помнил нашего деда, возможно, спрашивал его он о многом и о судьбе этих деревень.

Вот он-то и рассказал, что возраст этих деревень составлял около трехсот лет.

Брата на войну взяли в 1943 году, я даже помню этот день. Тогда в доме жили три семьи.

После войны он 6 лет отслужил в Австрии. Кстати сейчас ему уже исполнился 91 год.

Тогда не было не только ЕГЭ, ничего не было, всё надо было восстанавливать заново. На глазах автора создавалось послевоенное образование, на его же глазах в 90 годы потом оно и разрушалось.

Получить среднее образование в деревне после войны было невозможно, вернее, не везде это можно было сделать.

В нашей деревне располагалась моя первая школа, в которой учились ученики только двух деревень Барское-Рыкино и Удельное-Рыкино.

Когда я учился, школа работала в две смены, сколько тогда было детей в деревне. Школа находилась в конце деревни Барское-Рыкино.

Это был деревянный одноэтажный дом с печным отоплением, дрова на зиму ученики заготавливали сами. Электричества в деревне тогда не было, освещение помещения было с помощью керосиновых ламп.

В настоящий момент, думаю, читателю будет интересно знать, как же было организовано образование в русской глубинке в те далёкие 40-е годы после окончания войны.

Тогда обязательным было семилетнее образование.

В деревне у нас была начальная школа, то есть учились только 4 года. Пока дети были маленькими, им не надо было далеко ходить. Правда, дети из деревни Удельное-Рыкино каждый день проходили по два километра в любую погоду.

Здесь надо остановиться на такой форме образования, когда уроки вёл один учитель сразу в 4-ёх классах, и надо заметить что на качестве полученных знаний учениками это не сказывалось.

Первым моим учителем был фронтовик, Запевалов Александр Иванович, который жил в селе в 4-ёх километрах от деревни. Был он ранен в ногу, который каждый день путь до школы вынужден был преодолевать пешком.

Долго у нас в школе этот учитель не проработал, его направили возглавлять школу в детской колонии в городе Коврове.

Пришлось с ним мне встретиться, когда я уже окончил университет и работал в Муроме. Ехал я с семьёй на автобусе Муром-Ковров в отпуск в Вязниковский район. Они с женой сели в автобус в Вязниках.

Мы с ним сразу же узнали друг друга, он уже не хромал, поговорить много нам не удалось, но мы оба были рады этой встрече.

Мне такая форма проведения уроков даже нравилась. Бывало, сделаешь задание и смотришь по сторонам. С младшими классами ты занимаешься повторением, с другой стороны, ты знакомишься и с тем, чего тебя ждёт в старших классах.

Так незаметно и прошли 4 года.

Школа семилетка находилась в 4 километрах от деревни. Этот путь нам приходилось преодолевать каждый день в любую погоду.

Весной во время бурного таяния снега объявлялись весенние каникулы.

Некоторым ученикам каждый день приходилось преодолевать до школы 8 километров в один конец.

Это была единственная на то время школа, в которой можно было получить семилетнее образование, не уезжая из родительского дома. Правда, была школа на железнодорожной станции Мстёра, из деревни Удельное-Рыкино дети после окончания начальной школы у нас в деревне шли продолжать образование на Стацию Мстёра.

После окончания начальной школы были выпускные экзамены, которые после были после окончания каждого класса.

Ранее я уже писал о том, что после окончания семи классов поступил я во Мстёрскую художественную школу.

Другие ребята, в основном, стали устраиваться в ФЗУ, которые были тогда почти при каждом крупном предприятии, и поэтому все мои дружки нашли своё место в Коврове и в Вязниках.

Самое интересное заключалось в том, что, даже поступая в специальное учебное заведение, вступительные экзамены проводились по всем школьным предметам.

Учась и в художественной школе, экзамены проводились каждый год.

Так что опыт по части сдачи экзаменов у автора огромный.

Учась уже на последних курсах художественной школы, на посёлке организовалась школа рабочей молодёжи, в которой можно было получить среднее образование.

После окончания художественной школы, автор устраивается работать художником-миниатюристом в Артель 'Пролетарское искусство'.

Через год он подаёт заявление в школу рабочей молодёжи, ему в это время было уже 19 лет.

Перерыв между 7 и 8 классами у автора был 5 лет! Это отставание автор преодолел за оставшееся время до начала учебного года.

Здесь надо сказать о том, что основным контингентом в ШРМ были художники. По образованию эта школа по области всегда занимала первое место.

Тогда для тех, кто учился в школе рабочей молодёжи, предоставлялись определённые льготы.

На выбор учащегося раз в неделю ему представлялся дополнительный выходной. Можно было использовать каждый день по часу, автор эту возможность и использовал.

Одним словом, ШРМ автор окончил с серебряной медалью.

При поступлении в высшее учебное заведение медалисты шли без конкурса. Вдобавок к этому у автора ещё к этому времени был производственный стаж пять лет.

В советское время, если выпускник после окончания учебного заведения, отработал по выбранной профессии 3 года, то годы учёбы при получении профессии входили в трудовой стаж для начисления пенсии.

Правопреемница же Советского союза наплевала на эту норму советского закона.

После окончания ШРМ автор подаёт документы во 2-ой Московский медицинский институт.

К этому времени было уже ясно, что у автора со здоровьем было не всё хорошо, ему стали ставить диагноз порок сердца, по этой причине его не брали и в Армию.

Заболевание это началось с того, как автор за год вырос на 20 сантиметров и прибавил в весе на 18 килограмм.

Сердце такого бурного роста не выдержало.

В мединституте перед сдачей экзаменов целую неделю мы проходили медицинскую комиссию, диагноз подтвердился.

Вступительные экзамены автор сдал без троек и его в мединститут приняли, но с оговоркой, что полностью учебную программу он по состоянию здоровья выполнить не сможет.

Но не повезло автору и в другом, при реконструкции одной из площадей Москвы в этот год были снесены 3 общежития института. Денег же у автора на снятие квартиры не было и здоровье не позволяло заработать.

Чувствовал себя автор действительно плохо.

Отказаться от решения не ехать учиться в медицинский институт автору далось трудно.

После долгих размышлений автор принимает решение поступать на мехмат Горьковского университета.

В современной системе образования с ЕГЭ такое просто не возможно. Автор же просто начал изучать дополнительную литературу по математике и физике и целый год готовил себя к поступлению на другую специальность, тем более что математику он любил, и она давалась ему легко. Всё это приходилось сочетать с работой, да, необходимо было заработать деньги на первое время учёбы, ведь учиться надо будет на 35 рублей.

Автору надеяться было не на кого!

Здоровье тогда у автора действительно было не важное, но это не мешало автору первые 2 курса закончить без троек. Тройки появились на 3-ем курсе, а на 4-ом и 5-ом курсе было только по одной 4, остальные были пятёрки.

В начале 4-ого курса нас отправили на производственную практику, на факультете были розданы темы для курсовых задач.

Меня на практику направили на завод "Двигатель революции", так получилось, что в этом районе позднее стал жить брат жены, который после окончания медицинского института работал в автозаводской больнице хирургом, теперь уже он уже профессор. На выбор им профессии, возможно, повлиял я, когда я вошёл в их семью, ему было 10 лет.

Было время, когда в этом районе приходилось бывать часто, мне была интересна судьба этого завода и в новое время. Естественно, не мог я пройти мимо проходной. Что меня поразило и порадовало -

памятник И. В. Сталину стоял на месте, хотя завод постигла та же участь, что и других заводов.

Гибель промышленности города Горького испытали мы на себе, когда наша младшая дочь в 1995-ом году окончила физический факультет университета, специальность она получила такую, по которой присвоили Нобелевскую премию нашему лауреату Алфёрову.

По специальности она работу найти не смогла, правда, в НИИ брали, но с заработной платой равной студенческой стипендии. Устроилась она в школу, потом декретный отпуск, после которого учителя в школе были уже не нужны, она не стала конфликтовать и устроилась на автозавод на рабочее место. Долго она не выдержала и уволилась, затем семейные обстоятельства у неё сложились так, что она с сынишкой была вынуждена вернуться к родителям.

Долго она мыкалась в поисках работы и у нас, но это другая история, вернёмся на почти 30 лет назад.

На практику на завод "Двигатель революции" автор направлен был один. Несколько дней ушло на оформление, потом мы встретились с руководителем производственной практики. Он мне показывает целый список тем, выбирай любую тему, это были инженерные задачи, как сказал руководитель, что не тема, то диссертация.

Продолжительность производственной практики была 3 месяца, в это время надо было заниматься и курсовой работой, о которой мы поговорим позднее.

Мне приглянулась тема, которую трудно было даже куда-то отнести.

Завод выпускал коленчатые валы для тяжелых океанических судов. Чтоб при движении коленвала не было биения, на каждое плечо вала в качестве противовеса приваривались две чугунные болванки по 200 кг. каждая. Естественно, отлить болванку весом ровно 200 килограммов было невозможно, был разброс веса.

Каждая пара болванок отвечала определённому условию, была зависимость и между парами и всеми плечами.

Передо мной стояла следующая задача:

Есть N болванок, на каждой указан вес. Необходимо было скомпоновать максимальное количество коленвалов.

Коротко и ясно. Но это только с первого взгляда.

Мне было необходимо разработать алгоритм решения, написать программу для ЭВМ, программу отладить. Сразу же здесь надо сказать о том, что решения не знал и мой руководитель, так что мне с вопросами обратиться было не к кому.

На заводе я должен был появляться раз в неделю, поездка занимала один час в один конец.

Ко всему этому мне надо было освоить программирование на новой ЭВМ, с которой я был не знаком, машина называлась "Раздан", кажется, армянского производства. Машина была двухадресная, в это время были машины и одноадресные, например "Урал".

Озадачен я был по полной программе. Я был полностью погружен в работу, правда, где-то в глубине у меня постоянно решался вопрос адаптации к новой профессии, а как быть с профессией художника, но жизнь сама расставила всё по своим местам, во мне стали существовать две профессии, и так до конца своих дней. Процесс был тяжёлый, но было уже не до него, надо было делать конкретное дело.

Поиск алгоритма проходил тяжело, опять пришлось прибегнуть к блок-схеме, которая совсем была не похожа на блок-схему программы.

Получалась очень интересная вещь, сначала эта блок-схема разрасталась до размеров, что не помещалась на листе ватмана. Потом она начала сокращаться, приобретая компактную логически завершённую форму, как произведение искусства.

Позднее я примерно так работал и над своими композициями, вначале даже не брал в руки карандаша, работать так я мог везде. Только после того, когда идея полностью прояснилась, можно было браться и за карандаш, потом за краски.

Однако долгое время я этого сделать не мог, не было у меня постоянного места жительства, которое стало у меня только в 1971-ом году, на 32-ом году жизни.

Первый этап был мной успешно пройден, алгоритм найден, руководитель остался доволен. Так же успешно я прошёл и 2-ой этап, программа была написана, я приступил к отладке программы, но отладить до конца не успел, практика закончилась.

Руководитель за практику мне поставил "отлично".

А меня давно уже ждала курсовая работа, которая потихоньку начала меня забирать в плен.

Стоит остановиться подробно на сути предстоящей работы.

Руководитель дал мне немецкий научный журнал, в котором публиковались работы по дифференциальным уравнениям.

Мне необходимо было перевести статью и доказать опубликованные в статье результаты. Решение любого дифференциального уравнения это уже проблема.

Подобных уравнений я не нашёл, мне даже было неизвестно, как подходить к этому доказательству, но у меня был уже опыт, как подходить к решению неизвестной проблемы.

Я, просто, начинал заниматься другими делами, продолжал ходить на лекции по другим предметам, посещал семинары.

Вплотную я начал заниматься с начала второго полугодия и всё ходил вокруг около своей проблемы.

Так незаметно подходило время защиты курсовой, я целыми днями пропадал в читальном зале, путь решения я нашёл, решение потихоньку двигалось вперёд.

Но вот незадача, результат не совпадал, с приведённым в статье решением.

Опять проблемы, а время оставалось совсем немного, недели две, и я решился идти к руководителю и познакомить его с моими результатами.

Руководитель не был удивлён, вынимает из стола очередной номер журнала, который только что получил, и показывает его мне.

Там приводится моё уравнение, пишется о том, что область решения значительно уже, чем было дано в предыдущем журнале и ответ полностью совпадал с моим!

Мне оставалось только оформить работу и сдать руководителю. Надо сказать, что у нас ценилась сама работа, к оформлению

особых требований не предъявлялось. Отчёт у меня занял два тетрадных листа. За курсовую работу мне поставили "отлично".

Здесь надо становиться на одном моменте, когда моя первая профессия художника оказалась востребованной.

Всем известный факт, что в математике сильно развит механизм разных кривых, плоскостей, объёмных фигур, здесь-то и пригодилось моё пространственное мышление. Вообще, в математике большую роль играет творческое воображение, людям, далёким от математики, математика представляется дисциплиной сухой, что на самом деле далеко не так.

Заканчивался 4 курс.

Диагноз порок сердца меня преследовал и во время учёбы в университете, на физкультуре я был в подготовительной группе. Сам же я всегда сопротивлялся этому диагнозу, старался заниматься физкультурой, на каникулах по велосипеду даже участвовал в областных соревнованиях, один год на соревнованиях по посёлку я занял 1-ое место.

На пятом курсе здоровье меня совсем подвело и случилось это в конце каникул перед 5-ым курсом.

Я каждое лето в Мстёре работал художником. Брали на работу меня с удовольствием, перерыв в один год не сказывался на качестве выполняемых работ, для этого квалификация требовалась высокая.

В конце августа, перед тем как ехать в университет, я заехал на несколько дней к отцу в деревню.

Помню, был ещё тёплый августовский вечер, я напился горячего чёрного кофе, к нему я пристрастился во время сессий, готовиться приходилось ночами,

Разгорячённый вышел на крыльцо, я всегда любил посидеть вечером на крыльце, такого удовольствия, как в деревне нигде не испытаешь.

В августе в это время часто были по вечерам зарницы, в этот же вечер находила гроза, поднялся сильный ветер, я же был потный без рубашки в одной майке.

Ночью у меня сдавило грудь, поднялась температура, поездку на следующий день в университет пришлось отменить, на велосипеде с центральной усадьбы приезжала ко мне фельдшер.

В Горьком позднее мне поставили диагноз, были застужены межреберные нервные окончания, потом появилось высокое давление и блуждающие боли во внутренних органах.

Одним словом, я был на грани, чтобы на 5-ом курсе брать академический отпуск, но на кафедре дифференциальных уравнений меня отговорили, заменили диплом государственным экзаменом. А диплом был у меня на тему проблемы 3-ёх тел - Земли, Луны, Солнца. Руководителем диплома у меня был заведующий кафедрой.

Первое полугодие 5 курса я как-то протянул, на начало года 1968 года, чтобы как-то поправить здоровье, я записался в профилакторий и со всеми пожитками переселился на новое место. И как назло, где-то прорвало трубы с отоплением, в общежитии в комнатах стоял невыносимый холод. На дворе был январь.

И 13 января в 13 часов на автобусе на 13 месте я еду в Мстёру, в Вязниках делал пересадку.

По приезде в Мстёру, направляюсь к тёте Филе на 2-ую Набережную. Я всегда к ней сваливался как снег на голову, она никогда мне не отказывала, хоть была для меня совсем чужой человек. Зимой она любила печку топить от души. На следующий день устраиваюсь работать художником.

На фабрике была медсестра, больничный лист мне брать было не с руки, так и отходил от болезни на работе, медсестра каждый день делала уколы.

Потом к тёте Филе приехали родственники, надо было менять квартиру.

У Юрия Демидова, моего друга, мать на зиму уезжала к кому-то из детей, дом пустовал, да, его зимой надо было изредка и подтапливать.

Как раз и пришлось совмещать приятное с полезным, но очередной простуды я не миновал.

Приключения следовали одно за другим, мои уже застуженные межрёберные нервные окончания были на пределе.

В апреле месяце 1968 года я женился и переехал жить на новую квартиру на улице Октябрьской.

Перед сдачей государственных экзаменов в Горький я приехал пораньше, летом сдал экзамены.

По теорию комплексной переменной на экзамене получился казус, мне достался трудный билет. А принимал экзамен не тот преподаватель, который нам читал лекции, а другой.

Я ответил на вопрос, необходимо было вывести очень сложную формулу, я её вывел. Преподаватель проверил, было всё верно, но он сказал, что я не мог сам вывести, - списал, и поставил мне 3.

Я спорить не стал, для меня оценка уже не играла роли, главное сдал.

Распределение в Арзамас-16 у меня было на руках. Мне бы радоваться, но было не до этого.

Всё лето я работал художником, с представителем из Арзамас-16 у нас был договор, что он меня в определённое время будет ждать в общежитии, и мы вместе должны были ехать к новому месту работы.

Я приезжаю к сроку, меня в общежитии ждёт записка, что мои документы ещё не проверились, если я имею возможность, то могу ждать.

Каждую неделю из Мстёры я звонил по определённому телефону и справлялся, как обстоят у меня дела.

Так прошло месяца два, жена готовилась уходить в декрет. И я принимаю решение перераспределяться.

Брала меня на работу организация, филиал Арзамас-16 через которую, я оформлялся, относились там ко мне хорошо. У меня сложилось такое впечатление, что в филиале только этого и ждали.

Похоже, в Арзамас-16 знали о моём состоянии здоровья, и их устраивало, что я временно буду работать в филиале.

Для них у меня почти документы были проверены.

Меня взяли на работу без прописки, предоставили место в гостинице при организации. А перед выборами меня даже прописали. Для Горького того времени это была редкость.

Все эти хлопоты требовали от меня большого напряжения сил.

На новом месте я успел познакомиться с работой, которой мне предстояло заниматься, эта работа была чисто научной.

Здесь уместно сказать об уровне подготовки специалистов в университете, для математиков это было 100 процентное попадание.

Когда я пришёл на предприятие, в этот день познакомился с предприятием, в той части, что я буду делать по работе. На следующий же день получил конкретное задание.

Работать я должен был совместно с радиофизиком, он оказался мне знакомым, университет он окончил на год раньше меня. График работы у меня был свободный.

Сначала была только тема, затем необходимо было вывести дифференциальное уравнение и определить условия для его решения.

Решались эти все уравнения с использованием приближённых методов вычисления, которые необходимо было искать самому для каждого уравнения.

И, естественно, самому писать программу для ЭВМ, в то время предприятие арендовало время на ЭВМ БЭСМ-4. То есть, я опять должен был заниматься и программированием.

Машина эта была похожа на ЭВМ М-20, только выполненная на полупроводниках, а не на лампах. С программированием проблем не было.

Кстати, несколько слов об этой машине. Это была очень перспективная машина, следующим поколением её была ЭВМ БЭСМ-6, которая использовалась в Центре космических исследований. Я был удивлён, в 90-ые годы, если не ошибаюсь, когда услышал о том, что она ещё жива и работает.

Жил я тогда в заводской гостинице, беременная жена жила в другом месте. На работу я не появлялся, только докладывался, когда надо было отлучиться.

Жил я в одном конце города, а время на ЭВМ арендовали в другом конце города, ездить приходилось в любое время суток.

После отладки программы ещё предстоял этап проверки результатов. В простых случаях, делался расчёт вручную, и при тех же начальных данных на ЭВМ с использованием написанной программы. Затем результаты сравнивались.

Но у меня был далеко не простой случай. Необходимо было упростить уравнение, но чтоб качественно у уравнений картина было одинаковой.

До этой стадии работы я и дошёл и, заболел опять! И немудрено было! Я постоянно обращался к терапевту в медпункт. Блуждающие боли продолжали меня мучить, и каждый раз в разных местах.

Анализы были вроде нормальные, а состояние очень болезненное, очень сильно уставал. Как будто внутри был какой-то воспалительный процесс.

В конце 1968 года съездил в Мстёру с женой встретить Новый год, но состояние было такое - не до торжеств.

После праздника приехал на работу, в это время в гостинице я жил один. Потом приехали командировочные. С одним мужчиной стало плохо, было что-то с сердцем, пришлось приводить его в чувство. Я уже имел опыт, как выходить из разных ситуаций, другим помогал, но себе вот помочь не мог.

И как-то ночью посыпаюсь от мучительной боли в животе, утром еле добрёл до работы, в столовой предупредил ребят, что еду в медпункт.

Пошёл естественно к своему врачу, рассказал ей симптомы, она сразу меня к хирургу - аппендицит. Из медсанчасти ехала машина с врачом на дом к руководителю предприятия, на ней вначале меня довезли до больницы. Дежурной по городу была больница, где делали операции на сердце.

Каждый час у меня брали на анализ кровь, вечером часов в 6 сделали операцию. Хирург сказал, что ещё бы чуть-чуть и был бы перитонит!

Через 5 с половиной суток меня выписали.

На такси доехал до работы, потом показался в медпункте хирургу, он посмотрел шов, сделал мне пометки в больничном листе, сказал, что должен к нему явиться через 10 дней.

И я поехал к жене в посёлок Стёпанцево, Вязниковского района, там жена была в декрете и жила у своих родителей.

Всё это я делал в каком-то напряженном состоянии. Когда вернулся с больничного, была эпидемия гриппа, которая меня подкосила окончательно.

До родов пытались мы с женой найти частную квартиру в Горьком, но зимой это дело было безнадежное. Вечером после работы мотались мы по окрестным улицам, даже делали попытки искать квартиру и за пределами города, но хозяева как увидят, что жена беременная, то даже и не разговаривали.

В выходные с утра до вечера мы были в поиске, в гостиницу приезжали уставшие, я валялся прямо с ног, сил не было совсем.

Потом жена уехала.

Во время родов меня рядом не было, я был в Горьком. Родители жены жили в селе Стёпанцево, это в Вязниковском районе, а роддом находился в селе Никологоры, до него надо было ехать на автобусе. Когда я немного оклемался от гриппа, на работе отпросился на несколько дней и поехал к жене в роддом. В этот приезд по пути в Вязниках купил я детскую коляску, от Вязников в автобусе ехал с ней.

Здесь мне и пришлось познакомиться с этим знаменательным родильным домом. Здание роддома было построено новое, рядом находились старые здания.

В одном из них в далёком 1940 году, похоже, находилась и моя мать. Здесь и я появился на этот свет! Вот такое стечение обстоятельств.

Потом опять больничный лист и пришлось мне вскоре перераспределяться в Мстеру в ШРМ, другого места для меня тогда не было.

Мне мой терапевт заранее уже нашла для меня психотерапевта.

Для того времени такая специальность была редкостью, на приёме у него был я часто.

Держал меня на больничном листе он долго.

Перед моим увольнением он устроил мне обследование сердца в Научно-исследовательском институте профзаболеваний. Психотерапевт познакомился с результатом этого обследования и сказал, что если сменить обстановку на более спокойную, тогда со временем всё само восстановится.

После о своём заболевании сердца я ни одному врачу больше не говорил.

Но где взять этот покой, жена в феврале родила, тогда в декретном отпуске долго не держали, ей надо было вскоре выходить на работу.

Отходил я от этих приключений долго, врачи помочь не могли, лечила меня в Мстёре рыбалка. Передохнув год на природе, снова ринулся в бой, после чего и появился я в Муроме.

Почему так подробно останавливаюсь я на своих приключениях, да, просто, хочу показать, как в СССР обстояли дела с устройством на работу. В моей трудовой книжке вкладыш по размеру был толще самой книжки, хотя летуном тогда не считался. Таков был путь паренька из деревни.

Такое заболевание, что было у меня тогда, сейчас называется синдромом хронической усталости, специалистов по такому заболеванию тогда не было, да, и сейчас нет.

Уволился с работы с записью в трудовой книжке - в связи с состоянием здоровья.

Что же пришлось смириться с судьбой, утешало то, что сбылись мои юношеские мечты, я удостоился чести попасть в святые святых советской науки! Но ...О своём месте работы в филиале Арзамас-16 я 25 лет даже говорить ни кому не мог.

И был я всю жизнь не выездным.

Спустя много лет, в 90 годы прошлого века, когда Россия открыла все свои секреты, однажды, слушая Радио 'Свобода' я узнал

подробности того, как подбирались специалисты для работы в данном научном центре.

На радио был приглашен начальник отдела кадров Арзамас-16, он-то всё подробно и разъяснил.

Оказывается, кандидаты на работу в центре попадают в поле зрения соответствующих органов еще, будучи студентами 3-х курсов.

Так многое из моих университетских лет мне стало понятным много лет спустя.

Так бесславно закончилась моя научная карьера!

Материалы по работе я передал, стадия работы была такова, что её мог продолжить и другой специалист.

На том моё решение научных задач мной было закончено. В дальнейшем меня ждали экономические задачи.

От знакомых я узнал, что на одном из Муромских заводов организуется отдел АСУП и требуются математики. Съездил на собеседование и вскоре меня приняли на новую работу.

Через 10 месяцев дали двухкомнатную квартиру, в которой семья и живёт до сих пор. Здесь родилась наша младшая дочь.

Но это был уже другой уровень и другой этап жизни.

Жизнь показала, что профессию математика выбрал автор правильно, но назад хода уже не было.

Не повезло.

Наступили 90 годы, наше поколение опять второй раз попадает под нож бульдозера.

С тем, каким сейчас стало высшее образование, читатель может познакомиться с предлагаемым ниже видео.

Культурная революция.

Без распределения высшее образование бессмысленно.

http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20862/episode_id/1302534/video_id/1478199/

Жертва невидимого фронта